

Глава 10

Пока проигрывалось голосовое сообщение, взгляд Гу Цзинчи оставался прикованным к Сун Юаню.

На фотографии был запечатлен юный и очаровательный Сун Юань с кристально чистыми глазами, которые идеально дополняла яркая красная родинка в форме слезы под ними — завораживающий вид, от которого было трудно отвести взгляд.

Гу Цзинчи несколько секунд смотрел в глаза Сун Юаня и вернулся к реальности только тогда, когда экран потемнел. Его пальцы дрогнули, экран погас, и он без слова вышел из офиса.

Вопреки своей воле, голос Сун Юаня продолжал звучать в голове Гу Цзинчи.

Это было странное ощущение, как будто он случайно запустил музыкальную шкатулку, которая играла в бесконечном цикле, и Гу Цзинчи не мог найти способ остановить ее.

Раньше он просто проигнорировал бы это и категорически отказался.

Но теперь он обнаружил, что принимает решение, полностью противоречащее его обычному поведению — Гу Цзинчи намеренно долго ждал, прежде чем отправить сообщение, которое он уже написал, как будто только что его увидел.

Он понял, что в последнее время вел себя странно. Он не мог сразу отказать Сун Юань, не мог отказать слушать голос Сун Юань, не мог отказать от фотографий Сун Юань.

Возможно, это было потому, что просьбы Сун Юань не были чрезмерными и все еще терпимыми, поэтому он не отверг их холодно.

В любом случае, это был плохой знак, тонко намекающий на риск потери контроля.

Гу Цзинчи решил игнорировать смайлики и стикеры и сохранить свою обычную холодность и границы.

«Господин Гу, водитель прибыл», — объявил его секретарь, постучав в дверь.

Гу Цзинчи подумал на мгновение и решил, что водитель заберет Сун Юаня из ресторана.

Это было не по какой-то другой причине. По мнению Гу Цзинчи, они оба были взрослыми людьми, и некоторые вещи не нужно было говорить прямо. Послав водителя вместо того, чтобы поехать самому, он дал понять: им не нужно было больше встречаться.

Он верил, что Сун Юань поймет его невысказанный смысл.

*

Ресторан Jiangcheng Hotpot оправдал свою репутацию. Сун Юань едва успел съесть половину блюда, как пот начал выступать на его спине.

«Юань Юань, ты куда?» — спросил Сун Юаня Цзян Мин, подняв глаза от тарелки.

«Мне немного жарко. Пойду в туалет, сниму свитер».

«Тогда поспеши вернуться», — сказал Цзян Мин, опасаясь, что Сун Юань может простудиться по дороге, и велел ему взять с собой куртку.

В туалете Сун Юань встретил другого друга, у которого глаза были красными и слезливыми, что удивило Сун Юаня.

«Перец чили застрял у меня в зубах».

Друг задыхался от остроты и отчаянно полоскал рот.

«Не торопись», — сказал Сун Юань.

Вместо того, чтобы спешить переодеться, Сун Юань мягко похлопал другого человека по спине.

В конце коридора Сун Цяо наблюдал за Сун Юанем с мрачным выражением лица.

Это был Сун Юань?

Как это возможно? Сун Юань никогда не проявлял такой заботы и внимания ни к нему, ни к их старшему брату.

«Сун Цяо! Чего ты тут разглядываешь? Мы тебя ждем».

Услышав, как его зовут, Сун Цяо быстро пришел в себя, не удержавшись от жалобы: «Я не разглядывал».

Сказав это, он быстро ушел, как будто боялся, что эти люди могут заметить присутствие Сун Юаня.

Быть пьяным — это худшее чувство в мире.

Если бы алкоголь не имел столько неприятных побочных эффектов, он наверняка был бы любимым напитком Сун Цяо, подумал он, стоя с головокружением у входа в ресторан с горячим супом.

Он всегда любил вечеринки и полностью терял себя, когда попадал на них. Но по какой-то причине всю ночь его мысли были заполнены образом его приемного брата Сун Юаня, улыбающегося.

Это вызывало у Сун Цяо необъяснимое раздражение. Почему Сун Юань должен был делать такое выражение лица?

Снаружи внезапно пошел сильный снег.

С тех пор, как в начале этого года выпал первый снег, он, казалось, сошел с ума и падал без конца. Предупреждение о сильном снегопаде из прогноза погоды звучало одновременно в коридоре и вестибюле.

В предупреждении говорилось, что снег, вероятно, прекратится примерно через полчаса.

Но Сун Цяо хотел уйти домой сейчас.

Персонал ресторана «Jiangcheng Hotpot» посоветовал ему подождать еще немного, но Сун Цяо был упрямым человеком; чем больше другие пытались его контролировать, тем больше он хотел доказать, что снег не такой уж и сильный.

Пять минут спустя Сун Цяо стоял, дрожа, у входа, промокший и замерзший.

Черт возьми, этот снег просто невыносим!

Кто может это выдержать?!

«Юань Юань, а ты?»

«Меня кто-то заберет».

«Напиши мне, когда дойдешь до дома».

«Хорошо».

Услышав знакомый голос, Сун Цяо обернулся и действительно увидел Сун Юаня, стоящего у входа.

Что делал Сун Юань?

Он заботливо помогал своему другу надеть теплое пальто!

Это был образ заботливого, хорошего старшего брата.

Сун Цяо был мокрый до нитки, но в его сердце вспыхнула необъяснимая злость.

Сун Юань никогда не делал для него того же. Хотя его отношения с Сун Юанем никогда не были особенно хорошими, и он не ожидал, что Сун Юань, его приемный брат, будет испытывать к нему искреннюю привязанность... тем не менее, по какой-то причине, увидев эту сцену, Сун Цяо почувствовал прилив обиды. Он почувствовал, что, должно быть, выпил поддельный алкоголь, иначе почему бы ему так волноваться о том, к кому Сун Юань был добр?

Забудь. С глаз долой, из сердца вон.

Он ни за что не мог позволить Сун Юаню увидеть его в таком растрепанном виде. Даже если Сун Юань позовет его, он не обернется.

«Сун Цяо?» — позвал его Сун Юань.

Сун Цяо не обернулся.

«Что такое?» — в его голосе слышалась обеспокоенность.

Сун Цяо равнодушно обернулся.

«Где твоё пальто?» Сун Юань был озадачен, но, когда его взгляд упал на полностью промокшее пальто на соседнем столе, он сразу все понял.

Сун Цяо выглядел немного неловко и пробормотал что-то под нос, что прозвучало неприятно.

Хотя Сун Юань не особо любил этого драматичного персонажа, это не означало, что он будет стоять и смотреть, как кто-то замерзает и простужается. Он снял свое пальто и протянул его Сун Цяо.

Сун Цяо широко раскрыл глаза и снова тихо пробормотал: «Я... я не хочу».

Сун Юань сделал вид, что не слышал его: «Быстрее надевай».

«Я... не хочу».

После нескольких перепалок Сун Цяо понял, что Сун Юань не был вежливым; он был упрямо настойчив до страшного, даже пытался помочь ему надеть пальто, как хороший старший брат.

Но в конце концов он потерпел неудачу в своей попытке стать героем и оказался мокрым от снега, поэтому его самолюбие было немного уязвлено. Поэтому процесс принятия пальто был очень неловким. «Я, я сам, я сам!»

Увидев, что Сун Юань наконец вздохнул с облегчением, Сун Цяо почувствовал удушающую стесненность в груди, как будто она была набита ватой.

Сун Юань стоял очень близко, и Сун Цяо мог почувствовать запах его геля для душа — не тот преувеличенный аромат, который они использовали дома раньше, а молочный запах, смешанный со свежим ароматом трав, который исходил от одежды Сун Юаня и нежно окутывал его.

В своем запутанном состоянии он только что представил, как Сун Юань заботится о нем дома, как хороший старший брат.

Сун Цяо энергично покачал головой, прогоняя все галлюцинации, вызванные поддельным алкоголем. «А как же ты?»

Сун Юань невольно изогнул губы. «Сегодня я вернулся в университет W для практического экзамена и сшил зимнее пальто. Преподаватель сказал, что после экзамена мы можем забрать эту одежду домой. Поскольку я не живу в кампусе, я принес ее с собой в ресторан».

«Я просто позже надену пальто, которое сшил».

Сун Цяо удивленно расширил глаза, услышав, что Сун Юань успешно поступил в университет.

Упоминание о том, что Сун Юань живет один, внезапно заставило Сун Цяо почувствовать себя немного виноватым.

В конце концов, Сун Юань был изгнан из семьи Сун, и его подстрекательство сыграло в этом не последнюю роль... Но потом он подумал, что Сун Юань был помолвлен с наследником семьи Гу и теперь жил в доме Гу Цзинчи, что было намного лучше, чем его ситуация и ситуация его старшего брата.

Возможно, чтобы облегчить свою внутреннюю вину, он спросил Сун Юаня: «В каком из домов

Гу Цзинчи ты живешь? Это далеко от университета W?»

Сун Юань все еще был погружен в радость от того, что поделился новостью о своем успешном повторном зачислении, и не совсем понял. «Мы с ним не живем вместе, я живу один».

Голос Сун Цяо изменился. «Ты и Гу Цзинчи не живете вместе?»

Сун Юань покачал головой.

«Вы не спали вместе? Не занимались сексом?»

Такой шокирующий вопрос заставил Сун Юаня задохнуться.

«Вы целовались?»

Сун Юань промолчал.

«Вы даже не держались за руки?!»

Сун Юань, вынужденный ответить, выпалил: «Скоро, скоро!»

Если бы он хотел, чтобы Гу Цзинчи расторг договор раньше, он действительно мог бы взять Гу Цзинчи за руку, но поцелуй был исключен...

Сун Юань был трусом; он действительно не мог заставить себя сделать такое.

Кроме того, он чувствовал, что одного только держания за руку будет достаточно, чтобы Гу Цзинчи очень разозлился, так зачем же заходить слишком далеко?

Выражение лица Сун Цяо было сложным. «Ты знаешь, что о тебе говорят люди снаружи? Они говорят, что ты невероятно хитрый, способный заставить Гу Цзинчи одержимым тобой. И после всего этого ты говоришь мне, что вы даже не держались за руки? Как можно быть таким невинным... Что я должен сказать о тебе? Ты идиот!»

Сун Юань посмотрел на высокомерное поведение Сун Цяо и невольно вспомнил о драчуне-золотистом ретривере. Он про себя усмехнулся: «Тогда что мне делать?»

Когда его попросили о совете, Сун Цяо не смог сдержать гордости на лице. «Ты должен заставить его постоянно думать о тебе».

Он сделал паузу, а затем, видя, что Сун Юань выглядит как бестолковый гусь, который, вероятно, не понимает его смысла, сказал прямо: «Проще говоря, тебе нужно держаться поближе к Гу Цзинчи, обнимать его, целовать его. Ты же можешь прикасаться к телу Гу Цзинчи, верно?».

Что это все такое?!

Сун Юань был чувствительным и сразу почувствовал неловкость. Более того, слова Сун Цяо звучали странно знакомо. «Где ты все это узнал?»

Сун Цяо вдруг почувствовал неловкость. «Не твое дело, где я это узнал... Просто делай, как я говорю, и не трать зря свое лицо».

Сун Юань помедлил, а затем внезапно сказал: «Не нужно меня так хвалить».

Сун Цяо отреагировал, немного раздраженный: «Кто тебя хвалит?!» Сказав это, он бросил эту фразу, повернулся и убежал.

Сун Юань смотрел на удаляющуюся спину Сун Цяо и внезапно почувствовал, что Сун Цяо не совсем соответствует тому образу, который он себе представлял.

Он вернулся в частную комнату, достал из бумажного пакета пальто, которое сшил сегодня, и сфотографировал его, чтобы отправить Гу Цзинчи.

Он ожидал, что Гу Цзинчи не ответит, но, к его удивлению, в следующую секунду его телефон внезапно завибрировал.

«Гу Цзинчи: Малыш, я не могу ясно разглядеть твое лицо».

*

В черном седане на Центральном проспекте.

Пэй Хань держал телефон Гу Цзинчи, сдерживая смех.

«Я одолжил тебе свой телефон, чтобы ты связался со своим водителем, а не для того, чтобы...» Гу Цзинчи забрал свой телефон и обнаружил, что интерфейс остановился на чате с Сун Юанем.

«Сун Юань: [Изображение] Посмотри на пальто, которое я сшил своими руками, та-да.»

«Гу Цзинчи: Малыш, я не могу ясно разглядеть твое лицо».

Гу Цзинчи: ...

Было очевидно, что Пэй Хань выдал себя за него и отправил сообщение Сун Юань.

«Разве я не просил тебя связаться с водителем?»

«Прости, прости, доверься мне еще раз, мой телефон действительно разрядился». Пэй Хань, который не мог удержаться от того, чтобы подразнить людей, попытался сыграть на жалости, чтобы выйти сухим из воды. «Кроме того, разве это не потому, что ты никогда не отвечаешь Сяо Юань? Он отправил так много сообщений, а ты ответил только на одно. Моя миссия — спасти всех пренебрегаемых маленьких дорогих...»

Шумно.

Гу Цзинчи не хотел с ним связываться.

Он хотел отозвать сообщение, но обнаружил, что прошло уже две минуты.

Он бросил на Пэй Ханья холодный взгляд, и тот сразу понял, что лучше промолчать.

Гу Цзинчи не собирался отвечать, его взгляд задержался на фотографии, присланной Сун Юанем.

На фотографии Сун Юань выглядел очень мило, но снимок был сделан небрежно. Большую часть занимало пальто, и только в верхней части фотографии было видно часть шеи и половину лица; другой глаз даже не был виден.

Освещение было немного тусклым, поэтому действительно было трудно разглядеть; даже красная родинка в углу глаза была почти незаметна. Но он чувствовал, что Сун Юань должен быть немного бледнее, чем на фотографии.

В следующую секунду Сун Юань отправил ему сообщение.

«Сун Юань: Хочешь увидеть более четко?»

Гу Цзинчи посмотрел на эту фразу, и в его глазах мелькнула необычная эмоция.

Сразу после этого Сун Юань отправил ему голосовое сообщение.

«Если хочешь увидеть, тоже отправь мне голосовое сообщение. Не печатай, ладно?»

Комментируй главу, если она тебе понравилась — твоя реакция помогает нам двигаться дальше и выпускать больше контента.

Хочешь получать новости, промокоды и участвовать в розыгрышах? Подписывайся на наш Telegram-канал [Webnovels.vip](https://t.me/webnovelsvip) и будь в числе первых, кто узнает обо всём важном.

<http://bllate.org/book/14703/1313841>